

собранный в течение многих лет.

Доброжелательность, отзывчивость, какая-то особая житейская мудрость влекли к Александру Петровичу самых разнообразных людей, дружба с которыми длилась десятилетиями. Однако, несмотря на общую душевную доброту, он был в высшей степени принципиален, требователен к людям, подчас даже резковат. Именно поэтому он так легко наживал себе недоброжелателей.

Александр Петрович вырастил собственную школу зоологов, разделявших его научные взгляды и ставших помощниками в научных исследованиях. Его воспитанники работают в самых различных городах и даже за границей.

Жизнь А. П. Кузякина была интересной и многогранной. Память о нём, несмотря на прошедшие годы, живёт в его идеях и в сердцах всех, кому он помог стать солдатами науки.

Как я стал териологом

В. П. Старикив

В 1974 г. окончил биолого-химический факультет Курганского государственного педагогического института, отслужил в рядах Советской армии, поработал учителем биологии в 22-й и 24-й школах г. Кургана. В конце 1978 г. меня пригласили на должность ассистента в родной вуз на кафедру зоологии. Встал вопрос о моём повышении квалификации. В те времена соответствующей аспирантуры в г. Кургане не было. Получил направление для поступления в аспирантуру на кафедру зоологии МОПИ им. Н. К. Крупской. Проректор по науке Курганского государственного педагогического института, напутствуя меня, сказал — какой из профессоров предложит тему, соглашайся, поскольку задела у тебя нет. Первый кто меня встретил в МОПИ, была профессор Ольга Николаевна Сазонова — крупный специалист по паразитическим членистоногим (блохам, комарам, слепням). В процессе нашей беседы она предложила мне заниматься комарами. Помня установку нашего проректора, я согласился. Аргументация О. Н. Сазоновой была убедительной, она предложила выполнять исследования по северу Западной Сибири (ранее она сама там работала). Единственное, что меня смущило, так это методика учёта комаров (сбор при нападении их на человека). После этих предварительных разговоров мы расстались. Я бродил по коридорам биофака, рассматривал биологическую информацию, фотографии известных учёных. В этот момент ко мне подошёл пожилой, но бодрый человек и спросил — кто я, откуда. Мы познакомились. Выяснилось, что мы в какой-то мере земляки. Передо мной был зав. кафедрой зоологии Александр Петрович Кузякин. Я рассказал Александру Петровичу, что прибыл из Кургана для поступления в аспирантуру и что у меня состоялся предварительный разговор с О. Н. Сазоновой, которой я пообещал, что буду заниматься комарами. Александр Петрович предложил мне не торопиться с выбором группы и пригласил домой посмотреть коллекции животных и тем самым окончательно определиться с группой животных. После задушевных разговоров и просмотра коллекций я, уже без сомнения

ний, дал согласие заниматься млекопитающими. Александру Петровичу удалось очень тактично уладить вопрос с О. Н. Сазоновой.

Выдержав конкурсные экзамены, я поступил в аспирантуру. Время пролетело очень быстро — полгода в полях, полгода в Москве. Вместе с Сергеем Ельшиным мы в срок представили диссертации и успешно были отчислены из аспирантуры. Защищили мы их в 1983 г. в Биологическом институте СО АН СССР. Здесь нам на предварительном этапе неоценимую помощь оказал Юрий Соломонович Равкин, который также начинал у Александра Петровича Кузякина.

Затем наступили трудовые будни в Курганском государственном педагогическом институте. В 1988 г. был направлен на 4-месячные курсы повышения квалификации в Москву. Времени у меня было много, вначале думал, что пройдёт неделя, и я встретился с Александром Петровичем. Но какая-то внутренняя сила заставила меня прийти к Кузякиным в первый же день. Когда я оказался на пороге их квартиры, встретила меня Валентина Ивановна. Она сказала, что Александр Петрович серьёзно болен, но очень часто вспоминает о тебе. Я прошёл в кабинет Александра Петровича. Он лежал на кровати. Что меня сразу же поразило, так это его борода. Он это заметил и как бы извиняясь, сказал «ну вот, я уже не могу бриться». Он меня расспрашивал, как я адаптировался к преподавательской деятельности, какие предметы веду, насколько активно занимаюсь наукой. Потом он моё внимание переключил на рюкзак, который стоял в углу комнаты. Он сказал, что этот рюкзак для тебя. Александр Петрович подробно познакомил меня с его содержимым. В нём были давилки. Как сказал Александр Петрович выстраданные, выверенные, очень чувствительные, то же самое — кротоловки, капканы № 0 (они уже были сняты с производства). В рюкзаке также были: складной нож, китайский фонарик, механическая бритва.

Через несколько дней Александра Петровича не стало. Память об этом замечательном человеке и учёном будет со мной всегда.

А. П. Кузякин и зоологический поиск

Л. А. Хляп

Имя А. П. Кузякина было знакомо мне ещё с кружковских (ВООПовских) времен. Ведь именно в аудиториях института, где он преподавал, на улице Радио проходили знаменитые ВООПовские вторники, которые организовывал Пётр Петрович Смолин. С разных концов Москвы кружковцы разных поколений, преимущественно школьники, съезжались туда, чтобы услышать рассказы именитых учёных-биологов и только вступивших на этот путь. Большое значение для нас, детей, имели также коллекции тушек животных, особенно птиц, которые Александр Петрович не боялся давать нам в руки для подготовки к олимпиаде.

Отчасти могу себя считать ученицей А. П. Кузякина, т. к. он читал нам, небольшой группке студентов кафедры биогеографии географического факультета МГУ, несколько лекций в курсе зоологии. Они касались рукокрылых и некоторых видов грызунов. Это не были лекции, выстроен-